

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС
Задания, ответы и критерии оценивания

I. [40 баллов] ЗАЛ ПЕРСОНАЖА.

Примите участие в создании необычного музея. В него должны быть помещены вещи, которые важны для героя художественного произведения. Это могут быть предметы, не обязательно принадлежащие герою, но характеризующие его и существенные для создания его образа.

1. Подумайте, какие предметы (числом до 10) обязательно должны быть в музее князя Николая Андреевича Болконского. Составьте их список.
2. Проведите экскурсию по залу. Напишите связный текст своей экскурсии, рассказав о каждом экспонате в определённой логической последовательности. Включите в свой рассказ отсылки к тексту романа. Объём текста экскурсии – примерно 200–300 слов (слова считать не нужно).

Ответы

Предметы-экспонаты из «Зала Николая Андреевича Болконского» (возможные варианты):

- 1) токарный станок, инструменты (стамеска и проч.);
- 2) табакерки;
- 3) учебник геометрии;
- 4) родословное древо Болконских;
- 5) портрет «родоначальника рода Болконских»;
- 6) парик, пудра;
- 7) кафтан;
- 8) рукописи (мемуары);
- 9) часы (стенные, напольные и др.);
- 10) садовые инструменты;
- 11) письма (например, Кутузова);
- 12) хозяйственные счета (например, по делам ополчения);
- 13) карта с условно отмеченными действиями войск.

Примерный текст. Как мы помним, жизнь старого князя Николая Андреевича Болконского подчинена строгому распорядку, он живёт по часам, и в комнатах его дома в Лысых Горах стоят не одни **часы**: вы можете видеть при входе в наш зал часы стенные и напольные, услышать их бой. Князь верен старине: одевается по моде екатерининских времён (**кафтан, пудренный парик**). В этой витрине – **учебник геометрии** и книги по высшей математике. Помните, Николай Андреевич учил геометрии дочь, княжну Марью? Та пугалась отца и от страха ничего не могла выучить... Старый князь Болконский любит своих детей, но не допускает излишних выражений чувств. Превыше всего для него честь

рода. Мы можем увидеть **родословное древо князей Болконских**, а также примитивный, условный **портрет «родоначальника» семьи**. Старик гордится своим знатным происхождением, он – «природный князь», Рюрикович.

Николай Андреевич всегда в трудах. Кроме часов, отведённых приёмам пищи и предобеденному сну, время его посвящено то урокам с княжной, то написанию мемуаров, то работе по саду – в углу нашего зала стоят **садовые инструменты**. Наконец, в часы досуга князь работает на **токарном станке**, вытачивает с помощью различных резцов и стамесок **табакерки**. Модель токарного станка представлена в нашем музее, рядом можно увидеть несколько деревянных табакерок ручной работы.

Князь следит за ходом военных действий: в его кабинете висит **карта**, на которой отмечены передвижения русских войск. Обратите внимание на чёткий старомодный почерк князя (конечно, перед нами стилизация – в витрине выставлены фрагменты его **мемуаров**). Зато письма Михаила Илларионовича Кутузова – подлинные (правда, обращены они не к вымышленному князю Болконскому). По Толстому, Болконский и Кутузов – старые товарищи. Во время наступления французов в 1812 году князь, уже дряхлый и немощный, возглавляет ополчение. Дворянское ополчение сыграло важную роль в противостоянии армии Наполеона, и мы решили дополнить экспозицию **бумагами той эпохи**, связанными с образованием отрядов ополчения.

Критерии оценивания	Баллы
Количество предметов (по 1 баллу за предмет)	0–10 баллов
Описание предметов, обоснованность их выбора; связность и логичность «рассказа экскурсовода»	0–15 баллов
Обращение к тексту романа для обоснования выбора предметов (цитаты, ссылки на эпизоды)	0–10 баллов
Наличие/отсутствие речевых и грамматических ошибок в пределах изученного в курсе русского языка материала	0–5 баллов
<i>Максимальный балл</i>	40

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Пётр Маркович Алешковский (род. 1957)

ИНСТИТУТ СНОВИДЕНИЙ

На однокольном пути Мокрая Тундра – Старгород вагоны тянул дизель. 24 декабря Никита Юрьевич Косточкин возвращался из местной командировки. Три года назад умерла Алёна, его жена, они остались вдвоем с дочкой Машкой, студенткой университета. Машкин бойфренд был козёл, но разговаривать

с дочерью на эту тему Косточкин считал себя не вправе, а ещё – боялся остаться один в трёх комнатах. Сейчас, вернувшись домой, он очень не хотел застать козла на кухне тупо пялящегося в телевизор.

Когда-то он работал в музее, собирая фольклор по деревням. В девяностые ставку в музее сократили, зато возник «Институт сновидений». Десять его сотрудников издавали на деньги спонсора сонники, гадали на кофейной гуще, записывали цыганские предсказания, директор всерьёз заявлял, что тут обучают население видеть и оценивать осознаваемые сновидения. Никита Юрьевич, не вникая в суть этой галиматши, упрямо продолжал собирать старый фольклор наравне с новым, что рождался прямо на глазах.

Косточкин всегда ездил в плацкарте, там встречались интересные типажи. Вот и сегодня, севший на станции Эммаус бродяжка поведал ему, что название это произошло от Эммы Ус, гренадерского телосложения помещицы, любившей пострелять по зайцам.

– По двести сорок штук настреливала за раз! – словно сам считал, похвалился попугчик.

О явлении воскресшего Христа путникам в Эммаусе он ничего не слышал, хмыкнул на комментарий Косточкина, и, повернувшись к сидевшей рядом бабке, принялся втирать ей про идущую войну белой и чёрной магий. Светлые силы представлял отпущенный из швейцарской тюрьмы Калоев, зарезавший авиадиспетчера.

– Потому как открыто с немцем сразился, – заявил он гордо.

– Со швейцарцем, – поправил Косточкин.

– Чем они не немцы? – огрызнулся бродяжка. – В Кожине фрицы карьер щебневый открыли, так страну и растащат по камешку. Один у нас на эту тему вещей сон видел.

– Сегодня немецкое Рождество, – подхватила бабка, – какой сон приснится, сбудется, только сны сегодня не к добру – Ангел Лаодикийский на поклон к Николе уходит, мы сиротствуем в эту ночь. Куме моей в этот день в 91-м приснился Горбачёв, пятно на лбу у него ссыхалось и превратилось в горошину. Так наутро же он по телевизору с народом простился, а в Кремле флаг СССР спустили!

Никита Юрьевич молча запоминал, подобных дорожных быличек у него набралось уже на целый том. Традиционные сны, где рыба означает беременность, собака – друга, выпадающие зубы – смерть, ему, признаться надоели, они были данью старине, тяготели к гадательной книге Мартына Задеки, бывшей особенно популярной у населения России в XIX веке. Новый фольклор – живой и страстный, пуганый, похожий порой на бред, отражал состояние умов и был куда интересней.

Попугчики, сдружившись за обстоятельной беседой, сошли на каком-то полустанке. Дизель пыхтел, вагон качало, в окно била пурга. Косточкин заснул. Приснилась ему чудесной красоты девочка, они собирали грибы в лесу и чему-

то весело смеялись. Девочка была похожа на дочку Машу и на ушедшую жену Алёну одновременно.

Проснулся Косточкин, когда поезд подходил к старгородскому перрону. От вокзала пробирался неосвещёнными дворами, срезая путь к дому, увиденный сон не шёл из головы. Деву узреть – к чуду, объяснял Мартын Задека, – наивная интерпретация, основанная на корневом сходстве используемых для толкования слов: «дева» – «диво». Никаких чудес он не ждал.

Машка, на счастье, была дома одна. По случаю Рождества она приготовила утку с антоновскими яблоками, купила шампанского. Косточкин рассказал про сон, шутя предложил выпить за чудо. Тут-то дочь и призналась, что беременна, но твёрдо сказала, что замуж за отца ребёнка не собирается, обозвав его козлом.

– Здорово, заживем втроем! – Никита Юрьевич обнял Машку и долго гладил её по голове.

Ночью он увидел Ангела Лаодикийского, вырезанного на носу парусника. Корабль летел вверх в гости к Николе, у руля стоял он, Косточкин, с кормы свисал длинный, как Млечный путь, невод. Шёл снег, его хлопья падали на забытую на земле книгу Мартына Задеки. Фолиант вдруг стал скукоживаться и превратился в карту родной страны, по меридиану вместо привычного короткого названия было написано: «Институт Сновидений». Крохотные поезда, спешили по карте сквозь пургу в разных направлениях, пассажиры спали, сны, разноцветные, как конфетные фантики, летели к звёздам, но не долетев, застревали в ячее рыбацкого невода. Никита Юрьевич понял, что попал внутрь осознаваемого сновидения. Во сне он закрыл лицо руками, чтоб не дай бог не проснуться, как делал только в далёком детстве.

(2005)

Вариант 2

Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932)

ПОТОМКАМ

Из цикла «Усобица»

(Во время террора)

Кто передаст потомкам нашу повесть?
Ни записи, ни мысли, ни слова
К ним не дойдут: все знаки слижет пламя
И выест кровь слепые письмена.
Но, может быть, благоговейно память
Случайный стих изустно сохранит.
Никто из вас не ведал то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мерой:
Свидетели великого распада,
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья царств, косматые светила,

Прообразы Последнего Суда:
Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы революций.

Мы вышли в путь в закатной славе века,
В последний час всемирной тишины,
Когда слова о зверствах и о войнах
Казались всем неповторимой сказкой.
Но мрак и брань, и мор, и трус, и глад
Застигли нас посереде дороги:
Разверзлись хляби душ и недра жизни,
И нас слизнул ночной водоворот.
Стал человек – один другому – дьявол;
Кровь – спайкой душ; борьба за жизнь – законом;
И долгом – месть.
Но мы не покорились:
Ослушники законов естества –
В себе самих укрыли наше солнце,
На дне темниц мы выносили силу
Неодолимую любви, и в пытках
Мы выучились верить и молиться
За палачей, мы поняли, что каждый
Есть пленный ангел в дьявольской личине,
В огне застенков выплавили радость
О преосуществлении человека,
И никогда не грезили прекрасней
И пламенней его последних судеб.

Далёкие потомки наши, знайте,
Что если вы живёте во вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости и смерти,
То в этом мире есть и наша доля!

(1921)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятёрке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценивания	Баллы
Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальный балл за все верно выполненные задания – 80.